

При использовании материалов статьи необходимо использовать данную ссылку:

Салихова И.С. Качественный анализ социально-экономического развития России: ретроспектива и инновационные перспективы // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. № 1 (59). С. 36-44

УДК 330.1

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВА И ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Салихова И.С.

Статья посвящена качественной ретроспективе современного отечественного социально-экономического развития как научно-практическому основанию для разработки прогнозных сценариев дальнейшей хозяйственной динамики с учетом «отрицательного мультипликатора» пандемии и провалов действующей политэкономической модели. Методологический ракурс исследования основывается на системном и междисциплинарном подходе к оценке качественной целостности состояния и перспектив российской формы переходного и догоняющего развития. Новыми представляются положения, характеризующие логику и конкретизацию вызовов и угроз современному социально-экономическому развитию нашей страны, а также умозаключения, раскрывающие «мифологию» официальных прогнозов данного развития и обосновывающие реальность ожидаемых низкоэффективных сценариев хозяйственной динамики. Кроме того, инновационный исследовательский потенциал содержат положения, доказывающие проблематичность качественного обновления национальной экономики в рамках действующего научно-практического концепта системной монополизации социально-экономических и социально-политических отношений со стороны государства. Теоретическое и прикладное значение статьи заключается в конкретизации вызовов и угроз развитию страны, а также в формировании целостного подхода к созданию качественно новой политэкономической парадигмы современной хозяйственной динамики.

Ключевые слова: качественный анализ, вызовы и угрозы, социально-экономическое развитие, системный и междисциплинарный подход, ретроспектива и перспективы.

В ВЕДЕНИЕ

Негативное влияние пандемии на динамику социально-экономического развития нашей страны еще предстоит исследовать, но уже сегодня последствия этой всеобщей беды можно причислить к разряду системных деструктивных факторов, обусловивших мультипликативную турбулентность отечественного хозяйства. Между тем, было бы несправедливо записывать все провалы национальной и региональной экономики на счет пандемии, поскольку, как известно, механизм торможения российского общественного воспроизводства начался задолго до всемирной эпидемии, которая, в некотором смысле, лишь стала «лакмусовой бумажкой» множества накопившихся проблем. Эти проблемы уже давно сгруппированы в определенные вызовы и угрозы, характер и содержание которых все

более настоятельно требуют адекватной реакции как со стороны исследовательского корпуса ученых-экономистов, так и представителей политической и управленческой элиты.

Очевидно, что точная и своевременная идентификация реальных и потенциальных вызовов и угроз отечественному социально-экономическому развитию поможет обоснованно очертить контур предполагаемых хозяйственных перспектив, а также наметить перечень релевантных дискреционных мер в рамках соответствующих научно-практических концептов. При этом «ставки» весьма высоки, поскольку властью неоднократно продекларировано, что «достижение национальной цели – вхождение Российской

Салихова Ирина Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ИПР РАН, профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела, Московский университет им. С.Ю. Витте, SPIN-код: 3009-8750; Author ID: 689543
Москва

Федерации в число пяти крупнейших экономики мира на основе обеспечения темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне не более 4%, выступает залогом внутренней стабильности и доверия к проводимой экономической политике. ... Вхождение России в число пяти крупнейших экономики мира станет важным фактором формирования нового глобального экономического порядка» [1, с. 14].

Однако успешное решение поставленной задачи, тем более в условиях быстрого и неуклонного нарастания сложности развития экономики и социума, все более представляющих как открытая, неравновесная и нелинейная система, закономерно требует не менее сложных исследовательских, научно-практических и управленческих парадигм, наиболее полно отражающих соответствующие императивы и дающие инструментальный ответ в сфере нейтрализации и/или профилактики все более «агрессивных» вызовов и угроз. В связи с этим, учитывая ускоренное нарастание проблем и противоречий отечественного социально-экономического развития, резонно *гипотетически констатировать*, что расширенно воссоздаваемые вызовы и угрозы едва ли могут быть купированы в рамках действующей политэкономической модели, характеризующейся *усилением тенденции огосударствления* практически во всех сферах политической и экономической деятельности. Отсюда *цель* статьи заключается в верификации необходимости качественного обновления действующей научно-практической парадигмы отечественного догоняющего социально-экономического развития.

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ

В политэкономическом анализе современных проблем отечественного хозяйства существует опасность во всем «обвинить» пандемию и, по сути, скрыть «истину бытия» действительных причин механизма торможения экономики, начавшегося, примерно, в 2010-2012 годы [2, 3]. Подобные механизмы возникают тогда, когда перечень дискреционных, прежде всего, государственных мер начинает существенно отставать от «диалектики вещей», что всегда актуализирует и обостряет соответствующие угрозы и вызовы, о которых немало сказано в релевантной литературе [1, 4, 5]. При этом важно подчеркнуть: *проблема не в том, что в условиях нарастания сложности постоянно воссоздаются вызовы и угрозы*

современному социально-экономическому развитию; проблема в том, что государства, в лице политэкономических элит, часто бывают не способны эти вызовы и угрозы предвидеть либо своевременно достойно реагировать с помощью соответствующих институциональных инноваций. Сказанное относится не только к отечественной, но и мировой экономике, попавшей в ловушку «вековой стагнации» [6], хотя именно в нашей стране механизм торможения и стагнации, к сожалению, трансформируется в системную деструкцию. Косвенным подтверждением данного вывода является растущий перечень допандемических и постпандемических вызовов и угроз отечественному хозяйству, на которые политэкономическая элита страны пока не может дать адекватный ответ.

К перечню современных вызовов и угроз [7, 8, 9] отечественному хозяйству следует отнести, *во-первых*, истощение и снижение маржинальной эффективности использования традиционных факторов производства; достижение пределов экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов в рамках ноосферного типа воспроизводства. Серьезными угрозами здесь являются трудности адаптации общества и государства к распространению новых «прорывных» технологий, отсутствие координации научно-технологической и инновационной политики государства, а также хронические дисфункции и, по сути, деструкция национальной инновационной системы. Наша страна перманентно утрачивает прошлые и немногочисленные приоритеты в технологическом развитии. Отсутствие требуемого объема технологических инноваций приводит к тому, что растет интенсивность, напряженность и продолжительность труда на отечественных предприятиях: россияне в 2017 г. работали на 10% дольше, чем американцы, но даже в этом случае производительность труда в нашей экономике сегодня составляет лишь 40% от производительности труда в экономике США [10, с. 11].

Здесь же, *во-вторых*, отметим возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, а также повышающих риски для жизни и здоровья граждан. Продолжается прогрессирующее

изменение климата, что приведет к ко все более частым природным катаклизмам в разных регионах страны. Россия пока еще не находится в центре качественных изменений характера глобальных и локальных энергетических систем, роста значимости энерговооруженности экономики и наращивания объема выработки и сохранения энергии, ее передачи и высокоэффективного использования. Отметим, что, именно с 2012 года в отечественной экономике чистые накопления стали отрицательной величиной, а истощение природных ресурсов составило 14,5% от ВВП (больше только в Казахстане); доля возобновляемой энергии в общем объеме была 3%, тогда как в «нефтегазовой» Норвегии эта доля составила почти половину [11, с. 151].

В-третьих, нарастает перечень социальных вызовов и угроз, среди которых особую опасность представляет демографическое «сжатие», или депопуляция населения и связанное с этим перманентное его старение, что естественным образом приводит к новым социальным и медицинским проблемам. Растет отставание в росте продолжительности жизни от других, прежде всего, развитых стран мира; при этом провалы в социально-экономической политике привели к феномену «работающих бедных», формированию «прекариата» (многомиллионного слоя людей, живущих в состоянии неопределенности и пессимизма), отсутствию полноценного среднего и креативного класса, а также к хронической бедности, составляющей, по разным оценкам, от 6 до 10 процентов всего населения страны при почти 20 процентах как таковых бедных домохозяйств в их общем объеме [12, 13]. Особую угрозу представляет деструкция человеческого капитала страны как функция деградации системы образования в стране, давно не обеспечивающая расширенное воспроизводство креативно-интеллектуального капитала нации. Добавим сюда растущую потребность в обеспечении продовольственной безопасности России, угрозу снижения уровня конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках продовольствия, а также большие риски в агропромышленном комплексе, где растет системная технологическая зависимость от развитых стран.

В-четвертых, актуализируются новые внешние угрозы национальной безопасности, среди которых военные угрозы, а также угрозы, связанные с реальностью утраты геосоциальной и социокультурной идентичности как функции упрямого следования рецептам «вашингтонского консенсуса», реализация требований которого

лишает отечественную экономику «российского грунта». Навязанное извне изменение образа жизни приводит отнюдь не к развитию и/или прогрессивной модификации культурных традиций, а к их деструкции, причем без «замены» на возможные социокультурные инновации как новые, будущие и созидательные традиции [14]. Угроза потери социокультурной идентичности особенно актуальна для российских регионов, где усиливается многоуровневое влияние ценностей стран и народов сопредельных государств. Это обстоятельство обязывает отечественную креативную и правящую элиту ускоренно разработать качественную новую социокультурную парадигму, способную органически интегрировать российскую нацию в новый созидательный экономический социум.

Вызовы и угрозы в период постпандемического развития страны, с одной стороны, углубляют названные выше проблемы, а с другой стороны, формируют их новые перечень. В частности, актуализируются такие вызовы и угрозы как углубление архаизации экономики при деструкции человеческого капитала и попадание в технологическую «ловушку»; усиление центробежных тенденций в регионах страны при хронически растущем институциональном недоверии власти, вызывающем повсеместное сокращение экономической активности; продолжающаяся институционализация и диверсификация системной коррупции как самого доходного вида деятельности (хотя и антисоциального). Особенно опасны угрозы в области социального развития страны, где существенно сужаются возможности адаптационных практик домохозяйств (меньше возможностей приспособиться к нарастающей сложности), неуклонно расширяется зона потребительского риска (текущие доходы все меньше позволяют обеспечить нормальный уровень потребления большинству населения); увеличение хронической бедности при общем ухудшении социального самочувствия россиян [4, 8]. Но главное, «исчерпание ресурсного потенциала домохозяйств в период экономической нестабильности ... ставит под сомнение возможности эффективного социального развития в ближайшие годы» [8, с. 58].

ИМПЕРАТИВЫ И ОЖИДАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ДЕКЛАРАЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Очевидно, что купирование и профилактика вызовов и угроз современному хозяйственному развитию нашей страны требует системного и междисциплинарного подхода,

охватывающего широкий перечень социокультурных (ценностно-смысловых, ментальных и др.), институциональных, политэкономических и собственно экономических инструментов. При этом ключевым императивом, как следует из заявлений руководства страны, является достижение национальной цели: вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира на основе обеспечения темпов экономического роста выше мировых (рост ВВП

на 4-5% в год) при сохранении макроэкономической стабильности. Сравнительные характеристики ключевых стратегий социально-экономического развития страны (Стратегия социально-экономического развития Министерства экономического развития РФ; Стратегия 2018-2020 Центр стратегических разработок; Стратегия роста Институт экономики роста им. П.А. Столыпина) представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительные характеристики ключевых стратегий развития российской экономики [15, с. 6]

	«Стратегия социально-экономического развития» (Министерство экономического развития РФ)	«Стратегия 2018-2024» (Центр стратегических разработок)	«Стратегия роста» (Институт экономики роста им. П.А. Столыпина)
Основной вызов	Негативная демография. Низкая социальная мобильность. Структурная ограниченность роста	Технологическое отставание. Низкое качество государственного управления	Ухудшение соотношения риск/доходность как следствие системной неопределенности
Что нужно делать для активизации роста	<i>Развивать потенциал каждого человека и обеспечить долгосрочную предсказуемость развития страны. Превратить Россию в «центр притяжения» для стран ЕвразЭС</i>	<i>Создать «новое русское чудо» путем быстрого и адекватного переустройства экономики и государства, а также роста инвестиций в человеческий капитал</i>	<i>Развитие предпринимательской инициативы и конкуренции всех форм собственности. Главный приоритет – частное производство</i>
Модель экономического роста	Стимулы со стороны предложения: - рост численности занятых в экономике; - рост инвестиций в несырьевой сектор; - рост производительности труда. Условие: предсказуемые «правила игры»	Стимулы со стороны предложения: - рост СФП (совокупной факторной производительности); - рост инвестиций в наиболее перспективные отрасли и несырьевой сектор. Условие: макроэкономическая устойчивость	Стимулы со стороны спроса: - слабый валютный курс; - стимулирование спроса для поддержки импортозамещения; - рост экспорта. Условие: отказ от макроэкономической стабильности в пользу ускорения роста
Среднегодовые (до 2035 г.) темпы роста ВВП, в %	--	3,4	5,0

В рамках представленных стратегий конкретизируются основные вызовы развития отечественной экономики, среди которых неблагоприятная демографическая ситуация при низкой социальной мобильности человеческого капитала; углубляющаяся архаизация отраслевой и региональной структуры экономики, что при

ускоряющемся технологическом отставании становится системным фактором хозяйственной деструкции; угрожающих параметров достигает низкое качество государственного управления (плохие «правила игры»), что консервирует системную неопределенность и увеличивает риски предпринимательской деятельности. В

показанных стратегиях предложены хорошие модели экономического роста («русское чудо» с ежегодными темпами роста ВВП на 3,4% или 5,0%) как функция развития *творчески-трудового потенциала каждого человека и роста инвестиций в человеческий капитал при обеспечении долгосрочной предсказуемости развития страны, релевантного переустройства экономики и государства, обеспечивающего развитие предпринимательской инициативы и конкуренции всех форм собственности с безусловным приоритетом частного производства.*

Между тем, исследователи вполне обоснованно отмечают, что для достижения к 2024 г. темпов экономического роста 4% ВВП необходимо либо добавить в экономику 4,6 млн. занятых и 40 трлн. руб. инвестиций в вещественный капитал (при сохранении существующей производительности), либо обеспечить рост совокупной факторной производительности (СФП) до 2% в год, что возможно, прежде всего, за счет масштабных

инноваций. Осуществить второй вариант представляется проблематичным хотя бы потому, что в настоящее время продукция высокотехнологичных отраслей (поставщиков новых технологий и высокотехнологичных продуктов) составляет менее 1% российского ВВП, а для начального технологического «рывка» необходимо минимум 10% ВВП [16, с. 14, 16]. К сожалению, до сих пор не был осуществлен *запуск технологической революции в нашей стране на основе ускоренного развития экономики неявного знания*, и именно это обстоятельство (но не только) с самого начала фальсифицирует любую из отмеченных стратегий социально-экономического развития страны. В этих условиях, ожидания высоких темпов роста и технологических «рывков» изначально носят мифический характер. Отсюда более реалистичными (за исключением темпов инфляции и показателей номинальной заработной платы) представляются сценарии социально-экономического развития нашей страны (таблица 2).

Таблица 2.

Сценарии социально-экономического развития России [17, с. 19]

Сценарий	Показатель	2018	2019	2020
Базовый	Темп роста ВВП, %	2,1	2,2	2,3
	Уровень безработицы, %	5,0	4,9	4,7
	Индекс потребительских цен (инфляция), %	4,0	4,0	4,0
	Номинальная зарплата, руб./месяц	42,5	44,7	47,3
	Индекс объема основных фондов	102	103	103
Целевой	Темп роста ВВП, %	2,2	2,6	3,1
	Уровень безработицы, %	5,0	4,8	4,5
	Индекс потребительских цен (инфляция), %	4,0	4,0	4,0
	Номинальная зарплата, руб./месяц	42,5	44,9	47,6
	Индекс объема основных фондов	103	103	103
Консервативный	Темп роста ВВП, %	0,8	0,9	1,5
	Уровень безработицы, %	5,2	5,2	5,1
	Индекс потребительских цен (инфляция), %	4,3	4,0	4,0
	Номинальная зарплата, тыс. руб./месяц	42,2	44,0	46,1
	Индекс объема основных фондов	102	102	102

Очевидно, что все сценарии, мягко говоря, «не дотягивают» до императивных целей правительства (темп роста ВВП не ниже 4%), с максимумом в 3,1% в рамках целевого сценария, хотя есть все основания полагать, что в стране будет реализован, скорее всего, консервативный сценарий социально-экономического развития. Кроме того, настораживают низкие показатели объема основных фондов (с учетом их прогрессирующего устаревания в рамках, прежде всего, отраслей наукоемкого машиностроения,

включая ОПК) [18]. Даже без учета пандемии, едва ли удастся достичь целевых показателей роста номинальной заработной платы, поскольку для этого не создан технологический потенциал повышения уровня производительности труда. Что касается инфляции и безработицы, то низкие и контролируемые темпы первого показателя есть, прежде всего, результат «сжатия» потребительского спроса, а «падение темпов второй переменной напрямую связано с огромными масштабами теневой занятости (по

широко известным разным оценкам от 20 до 40%). Все это происходит в рамках действующих «правил игры», воссоздаваемых отечественной политэкономической и управленческой элитой. Следовательно, резонно заключить, что в рамках действующей институциональной парадигмы отечественного хозяйственного развития осуществить планируемый технологический и социально-экономический «рывок» едва ли представляется возможным.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ «ПРАВИЛ ИГРЫ» (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ).

Исходя из краткой ретроспективы проблем современного отечественного социально-экономического развития, критически значимым представляется, прежде всего, *качественное обновление действующих «правил игры», или самого государства как ключевого «игрока»* в хозяйственной жизни общества. При этом важно еще раз отметить аксиоматические положения, непосредственно связанные с институциональным инновационным предпринимательством релевантных структур государства в следующих системных областях воспроизводства. *Во-первых*, крайне необходимо на деле обеспечить достойную защиту прав собственности, причем по всей «вертикали» и «горизонтали» действующей власти. Это позволит в кратчайшие сроки существенно увеличить занятость и, далее, товарность всей экономики, что даст антиинфляционный эффект при одновременном повышении уровня совокупного спроса и совокупного предложения. *Во-вторых*, абсолютно необходимым видится существенное сокращение регуляторной нагрузки на регионы, что позволило бы наиболее полно использовать креативно-интеллектуальный потенциал соответствующих сообществ как функцию региональной социокультурной и хозяйственной идентичности. В частности, только упразднение 10% требований центра к регионам «в рамках «регуляторной гильотины» может способствовать выходу из состояния бедности порядка 1,1-1,4 млн. человек» [19, с. 62].

В-третьих, ускоренно растет потребность в качественном обновлении отечественной инновационной системы при создании ее «пятизвенной» (вместо «трехзвенной») структуры, включающей государство, общество, науку, образование и бизнес. При этом институциональное предпринимательство государства должно быть направлено, с одной стороны, на автономное развитие всех пяти элементов инновационной системы, с безусловным приоритетом сферы

воспроизводства неявного знания (человеческого капитала); с другой стороны, важно обеспечить синхронизацию этих элементов, с учетом не только отраслевой и кластерной, но также региональной и макрорегиональной структуры национального хозяйства. *В-четвертых*, системным фактором роста производства является реальная политика государства по преодолению углубляющегося в стране социально-экономического неравенства и бедности, особенно хронической бедности, которая в течение длительного времени остается на уровне 6% населения при общем почти 20%-ом объеме среди всего населения [13, с. 37]. Бедное и почти бедное население, а также «работающие бедные» едва ли способны пополнить социальную базу «коалиции для инноваций» и увеличить численность среднего класса, как таковое наличие которого в стране также является большим вопросом.

Пандемия, конечно же, не только обострила названные проблемы российской экономики, но и существенно пополнила их общий список. Наряду с упавшим в «минус» ВВП и сокращением внутреннего спроса, *для нашей экономики отдалились перспективы участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках, включая создание добавленной стоимости* (здесь наша страна почти сравнялась с Индонезией) [4, с. 17]. Кроме того, существенно возросла неопределенность в экономике, которая и раньше «зашкаливала», что привело практически к повсеместному сокращению экономической активности. На счетах предприятий в банках лежат без «движения» 30 трлн. рублей, и собственники их не используют, так как нет уверенности в перспективах спроса на продукцию [4, с. 18]. Далее, несмотря на очень высокую в мире обеспеченность рубля международными резервами, тем не менее, сужаются возможности создания «длинных денег», поскольку банковский сектор, находясь в состоянии «пандемической анестезии», не стремится к финансированию инвестиций, а привычно ждет помощи от государства (на всякий случай). Но самое главное, в условиях неопределенности, а также растущего общего и институционального недоверия, человеческий капитал не только оказывается мало востребованным, но еще и попадает в «ловушку узких компетенций», оставаясь закрытым для некогнитивных факторов своего формирования и развития, таких как открытость новому опыту, ориентации на внешний мир, доброжелательность и доверие, интерактивная толерантность и других [20-22].

Названные и многие другие проблемы современного социально-экономического развития нашей страны имеют своим глубинным основанием, как отмечалось, низкую эффективность действующих «правил игры», в условиях которых пандемия становится лишь катализатором обострения уже существующих противоречий. Анализ релевантной литературы показывает, что пути выхода из сложившейся ситуации необходимо искать в новой политэкономической модели хозяйственного развития, где основная ставка должна быть сделана на креативный творчески-трудовой потенциал каждого индивида. Для этого требуется огромная политическая воля и готовность элит к реальным преобразованиям, в центре которых *системная политическая и экономическая демонополизация*. Конкуренция в политике и экономике, основанная на новой институциональной парадигме, должна стать ключевым вектором поиска ответов на современные и грядущие вызовы и угрозы. В рамках данной парадигмы только и сможет быть создана система новых показателей, формирующих «мотивационный каркас» нации, а именно: требуемый уровень индекса экономической свободы, защиты прав собственности, глобальной инновационности, счастья и социального прогресса, готовности к сетевому взаимодействию и других релевантных показателей. **iea**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5-29.
2. Ершов М.В. Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 37-54.
3. Мау В. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 114-133.
4. Ершов М.В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 5-24.
5. Колодко Гж. В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 25-45.
6. Капелюшников Р.И. Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 104-134.
7. Кочнев Р.Ю., Полищук Л.И., Рубин А.Ю. Коррупция «одного окна»: теория и эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 32-52.
8. Логинов Д.М. Как российское население пережило кризис второй половины 2010-х годов // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 41-62.
9. Мау В. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 114-133.
10. Орлова Н.В., Лаврова Н.А. Потенциальный рост как отражение перспектив российской экономики // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 5-21.
11. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В. Вызовы кризиса: как измерить устойчивость развития? // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 147-160.
12. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122-142.
13. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Бурдяк А.Я. Хроническая бедность: что влияет на ее масштабы и остроту? // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 24-41.
14. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под редакцией А.Б. Гофмана. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. – 568 с.
15. Идрисов Г., Мау В., Божечкова А. В поисках новой модели роста // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 5-24.
16. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С.14,16.
17. Дробышевский С.М., Идрисов Г.И., Каукин А.С., Павлов П.Н., Синельников-Мурылев С.Г. Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007-2017 гг. и прогноз на 2018-2020 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 5-32.
18. Фальцман В.К. Импортзамещение в ТЭК и ОПК // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 112-124.
19. Павлов П.Н. Влияние регуляторной жесткости нормативно-правовой базы на динамику бедности в регионах России // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 62-80.
20. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И. Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 5-32.
21. Салихов Б.В., Олигова М.Б. Неявное знание как онтология корпоративных инноваций: монография. – М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н.

Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»,
2018. – 224 с.

экономике знаний: Монография. – М.: изд.
«МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 250 с.

22. Салихов Б.В. Управление качеством
креативного капитала в ноосферной

QUALITATIVE ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA: A RETROSPECTIVE AND INNOVATIVE PROSPECTS

Salikhova Irina Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, IPR RAS, Professor of the Department of Accounting, Taxation and Customs, Moscow University. S.Yu. Witte, Moscow

The article is devoted to a qualitative retrospective of modern domestic socio-economic development as a scientific and practical basis for the development of predictive scenarios for further economic dynamics, taking into account the "negative multiplier" of the pandemic and failures of the current political economic model. The methodological perspective of the study is based on a systemic and interdisciplinary approach to assessing the qualitative integrity of the state and prospects of the Russian form of transitional and catch-up development. Provisions that characterize the logic and concretization of challenges and threats to the modern socio-economic development of our country, as well as inferences that reveal the "mythology" of official forecasts of this development and substantiate the reality of expected low-performance scenarios of economic dynamics, appear new. In addition, the innovative research potential contains provisions that prove the problematic nature of the qualitative renewal of the national economy within the framework of the current scientific and practical concept of systemic monopolization of socio-economic and socio-political relations from the state. The theoretical and applied significance of the article lies in the specification of the challenges and threats to the country's development, as well as in the formation of a holistic approach to the creation of a qualitatively new political and economic paradigm of modern economic dynamics.

Key words: qualitative analysis, challenges and threats, socio-economic development, systemic and interdisciplinary approach, retrospective and prospects

REFERENCES:

1. Medvedev D.A. Rossiya-2024: Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya [Strategy of Socio-Economic Development] // Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2018. № 10. pp. 5-29.
2. Ershov M.V. Desyat' let posle global'nogo krizisa: riski i perspektivy [Ten years after the global crisis: risks and prospects] // Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2019. № 1. pp. 37-54.
3. Mau V. Chelovecheskij kapital: vyzovy dlya Rossii [Human capital: challenges for Russia] // Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2012. № 7. pp. 114-133.
4. Ershov M.V. Mir v 2020 godu: novye problemy obnazhayut sistemnye izmeneniya v ekonomike [World in 2020: New Problems Expose Systemic Changes in the Economy] // Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2020. № 12. pp. 5-24.
5. Kolodko Gzh. V. Posledstviya. Ekonomika i politika v postpandemicheskom mire [Consequences. Economy and politics in the post-pandemic world] // Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2020. № 5. pp. 25-45.
6. Kapelyushnikov R.I. Ideya «vekovej stagnacii»: tri versii [The idea of "secular stagnation": three versions] // Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2015. № 5. pp. 104-134.
7. Kochnev R.YU., Polishchuk L.I., Rubin A.YU. Korrupciya «odnogo okna»: teoriya i empiricheskij analiz [Corruption of "one window": theory and empirical analysis] // Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2018. № 9. pp. 32-52.
8. Loginov D.M. Kak rossijskoe naselenie perezhilo krizis vtoroj poloviny 2010-h godov [How the Russian population survived the crisis in the second half of the 2010s] // Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2020. № 12. pp. 41-62.
9. Mau V. Chelovecheskij kapital: vyzovy dlya Rossii [Human capital: challenges for Russia] // Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2012. № 7. pp. 114-133.

10. Orlova N.V., Lavrova N.A. Potencial'nyj rost kak otrazhenie perspektiv rossijskoj ekonomiki [*Potential growth as a reflection of the prospects of the Russian economy*]/ Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2019. № 4. pp. 5-21.
11. Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solov'eva S.V. Vyzovy krizisa: kak izmerit' ustojchivost' razvitiya? [*Crisis Challenges: How to Measure Development Sustainability?*]/ Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2015. № 1. pp. 147-160.
12. Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) [*The decline of neoliberalism (to the 200th anniversary of the birth of Karl Marx)*]/ Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2018. № 2. pp. 122-142.
13. Maleva T.M., Grishina E.E., Burdyak A.YA. Hronicheskaya bednost': chto vliyaet na ee masshtaby i ostrotu? [*Chronic poverty: what affects its scale and severity?*]/ Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2020. № 12. pp. 24-41.
14. Tradicii i innovacii v sovremennoj Rossii. Sociologicheskij analiz vzaimodejstviya i dinamiki [*Traditions and innovations in modern Russia. Sociological analysis of interaction and dynamics*]/ Pod redakciej A.B. Gofmana. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSPEN), 2008. – 568 p.
15. Idrisov G., Mau V., Bozhechkova A. V poiskah novoj modeli rosta [*In search of a new growth model*]/ Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2017. № 12. p. 5-24.
16. Idrisov G.I., Knyaginina V.N., Kudrin A.L., Rozhkova E.S. Novaya tekhnologicheskaya revolyuciya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii [*New technological revolution: challenges and opportunities for Russia*]/ Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2018. № 4. p.14,16.
17. Drobyshevskij S.M., Idrisov G.I., Kaukin A.S., Pavlov P.N., Sinel'nikov-Murylev S.G. Dekompoziciya tempov rosta rossijskoj ekonomiki v 2007-2017 gg. i prognoz na 2018-2020 gg. [*Decomposition of the growth rates of the Russian economy in 2007-2017 and forecast for 2018-2020*]/ Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2018. № 9. pp. 5-32.
18. Fal'cman V.K. Importozameshchenie v TEK i OPK [*Import substitution in the fuel and energy complex and defense industry*]/ Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2015. № 1. pp. 112-124.
19. Pavlov P.N. Vliyanie reguljatornoj zhestkosti normativno-pravovoj bazy na dinamiku bednosti v regionah Rossii [*Influence of the regulatory rigidity of the regulatory framework on the dynamics of poverty in the regions of Russia*]/ Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2020. № 12. pp. 62-80.
20. Gimpel'son V.E., Zudina A.A., Kapelyushnikov R.I. Nekognitivnye komponenty chelovecheskogo kapitala: chto govoryat rossijskie dannye [*Non-cognitive components of human capital: what Russian data say*]/ Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2020. № 11. pp. 5-32.
21. Salihov B.V., Oligova M.B. Neyavnoe znanie kak ontologiya korporativnyh innovacij: monografiya [*Implicit knowledge as an ontology of corporate innovation: a monograph*]. – M.: FGBOU VO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet im. A.N. Kosygina (Tekhnologii. Dizajn. Iskusstvo)», 2018. – 224 p.
22. Salihov B.V. Upravlenie kachestvom kreativnogo kapitala v noosfernoj ekonomike znanij: Monografiya. [*Quality management of creative capital in the noospheric knowledge economy*]. – M.: izd. «MU im. S.YU. Vitte», 2017. – 250 p.